

Русские пьют и в безалкогольной стране

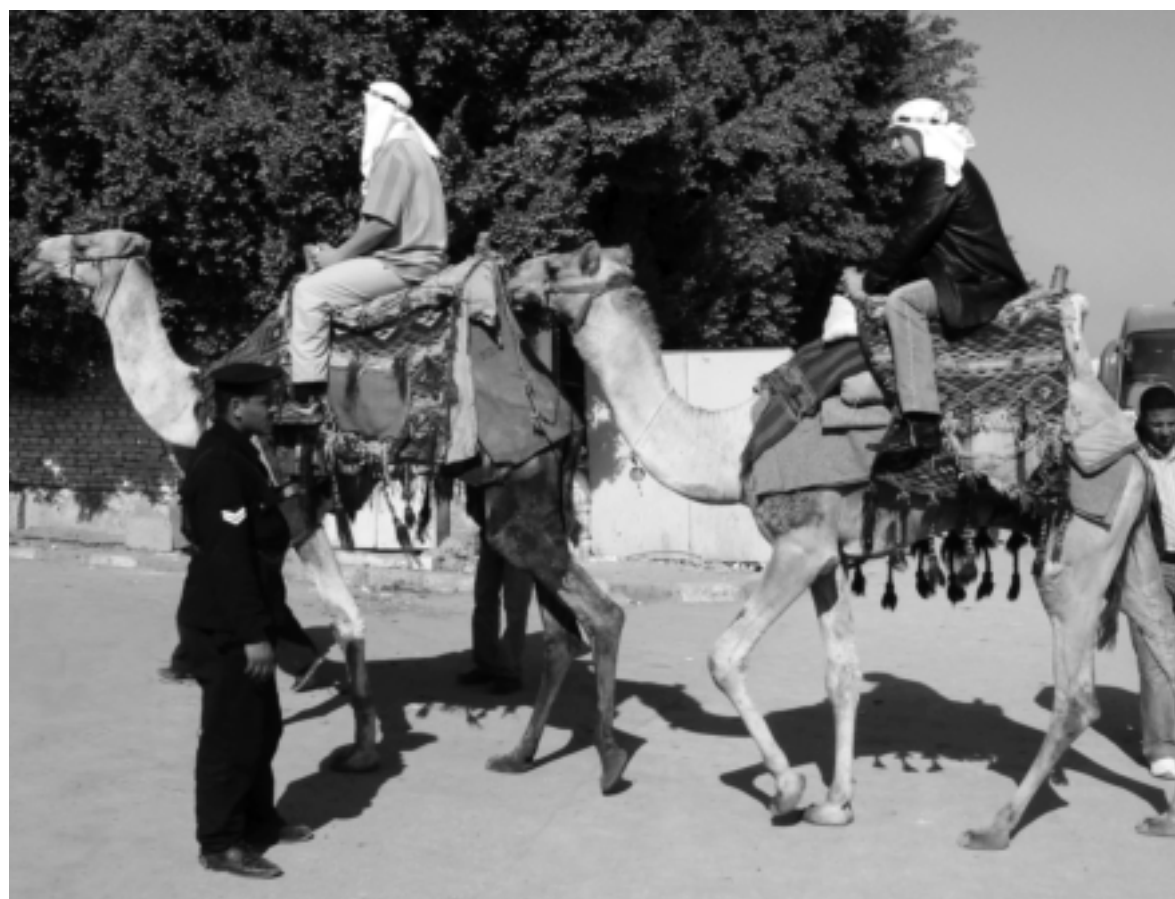
ЗАЧЕМ В АФРИКЕ СВЕТОФОР?

ЕДУ В ЕГИПЕТ по туристической путевке. Теперь чартерным рейсом можно долететь до колыбели древнейшей цивилизации прямо из Магнитки. Удобно: пять часов лету, и мы в Шарм-эль-Шейхе.

Этот райский городок получил мировую известность в 1967 году, когда президент Египта, большой друг советского народа Гамаль Абдель Насер, заблокировал Тиранский пролив и попытался помешать Израилу выйти в Красное море. В историю это событие вошло как Шестидневная война, в результате которой местность важного стратегического значения, расположенную при слиянии вод Суэцкого канала и залива Акаба, заняли израильские войска. Здесь они образовали колонию. Со временем, согласно Кэмп-Дэвидским соглашениям, достигнутым при активном участии дипломатической миссии Советского Союза, Синайский полуостров был возвращен Египту. Военная территория преобразилась: бункеры и траншеи разобрали, а жилые постройки, предназначенные для солдат, приспособили под гостиницы. Они сейчас напоминают маленькие крепости. Каждый отель автономен. Их в Шарм-эль-Шейхе уже больше сотни, а рядом строят и строят новые. Они растянулись на берегу Красного моря почти на сорок километров. Внутри отелей ухоженные дворики с бассейнами. В них не морская, а проточная холодная вода с температурой намного ниже, чем в море, зато не соленая.

Но подробности о Шарм-эль-Шейхе позже. Сначала поделюсь размышлениями о туризме. По натуре я человек оседлый: обзавелся дачкой в Миндяке, обустройству которой отдал уже десяток лет, там проводил все выходные и отпуска. Посему давненько не был за рубежами нашей Родины. Если же вообще говорить о багаже моих зарубежных путешествий, то он весьма скромный. Всего две турпоездки, когда жил и работал в солнечном Узбекистане: в 1974 году побывал в Венгрии, в 1978 – в Чехословакии. В советские времена поездка за границу была равнозначна получению талонов на приобретение дефицитных товаров – легкового автомобиля, мебельного гарнитура, холодильника или ковра. К заграничным путешествиям допускали людей, политически благонадежных и проверенных. На тебя писали характеристику, ты проходил медицинский осмотр, с тобой беседовали в горкоме партии в присутствии представителя известного органа, аббревиатура которого состоит из трех букв. Другого представителя этого органа непременно включали в состав туристической группы. Об этом, конечно, никто не знал. Каждый только догадывался или потом вычислял, кто же его сдал. После поездки в Венгрию двое из нашей тургруппы, состоящей, в основном, из партийных, советских и комсомольских работников, лишились партбилетов. Их заграничное поведение было предметом обсуждения на бюро горкома. В вину вменялась «аморалка»: вечерами без разрешения уходили в ночной стриптиз-клуб, а по утрам возвращались в гостиницу подшофе.

– За чи-то? Я же ничего там ни сделал, только сматрел, любопытно же, – плакал после роковой разборки сорокапятилетний секре-

Лишь самому древнему виду транспорта не мешают в Египте

«лежачие» полицейские

тарь парткома узбекского колхоза имени Ленина, в последний раз покидая горкомовское здание.

Отъезжающих за границу пугали строгими инструкциями и жесткими ограничениями. Разрешали брать минимум: не более 130 рублей – тогдашний размер средней заработной платы. Лимитировалось и спиртное: две бутылки водки на человека. Но запретный плод всегда сладок. Сегодня не могу без смеха вспомнить, как перед пограничным осмотром при въезде в Венгрию мы распарывали купейные матрасы и подушки, пряча в них беленькую сверхлимитную «Сто-

личную» и «незаконные» красные «десятирублевки» с портретом Ильича.

Приехав в чужую страну, нам некогда было глазеть на «ихние» исторические памятники. Вместо хождения по музеям советские туристы рыскали по «шопам» и «бутикам» в поисках шмоток и дефицитного ширпотреба.

Вернулся я из Венгрии с двумя чемоданами. В одном подписные издания: десятитомник К. Федина, семитомник К. Паустовского, книги из серий «Жизнь замечательных людей» и «Жизнь в искусстве». Духовная пища в те времена тоже

являлась жутким дефицитом, а в столицах социалистических стран были магазины русских книг, на полках которых красовались все желаемые раритеты. Это сейчас в стране книжное изобилие, потому как спрос на «интеллектуальную еду» резко упал. Мой второй венгерский чемодан был заполнен тряпьем для жены и двухгодовалого сына.

Сейчас можно путешествовать налегке по всему миру без всяких идеологических заморочек. Правда, будь моя воля, некоторых соотечественников я бы не выпустил за границу, чтобы не позорили

нашу страну. Те, кому доводилось летать чартерными рейсами, знают о поголовных пьянках. Будущие путешественники уже в накопители начинают накачиваться пивом, виски, водкой и коньяком, потом банкет продолжается на борту. Наш рейс, к счастью, оказался «мирным». Может, потому, что спиртных напитков в эконом-классе не предлагали. Правда, кто сильно хотел выпить, за деньги мог попросить у бортпроводницы горячительного в любом ассортименте. Но пить под облаками за свои кровные – накладно.

Мы улетали в Египет шестого января, а пятого вечером встречали уже отдохнувшего там с семьей Евгения Рухмалева. Среди прилетевших было немало тепленьких шумливых пассажиров. Трое молодых крепких мужиков на глазах у встречающей публики устроили кулачный мордобой. Прибывший милиционер был не в силах унять разгорячившихся мужиков. Помогли смельчаки из толпы. Пьяных русских задиристых «петухов» приходилось видеть и в безалкогольном Египте.

Да, это страна трезвенников, хотя официально «сухой закон» здесь не принят. Дело в том, что девятьюстами процентов египтян – мусульмане, а ислам запрещает употребление алкоголя. В ресторанах иностранцам подают пиво, водку, виски и вино египетского разлива. Спиртные напитки можно купить и в специальных магазинах, но выбор в них ограничен. В первый же день приезда вас предупреждают, что качественный импортный алкоголь, в том числе и российского производства, вы можете приобрести в магазинах беспошлинной торговли – duty free – в течение двух суток с момента въезда, но обязательно при наличии паспорта. На один паспорт можно купить три литра крепкого алкоголя или два литра крепких напитков и одну упаковку пива. При покупке в паспорте делают пометку. Так что те мужики, кто сюда приезжали одни, без жен, и баловались водочкой, уже не отвертятся, что не пили, если захотят обмануть своих благоверных.

Но вернемся в Шарм-эль-Шейх. В том, что это развитый туристический центр, убеждаемся уже в аэропорту: четкий и безупречный сервис. Всего пятнадцать минут потребовалось прилетевшим из Магнитки на таможенный контроль, оформление и оплату въездной визы стоимостью 15 долларов. От аэропорта до города тоже всего минут пятнадцать. Поскольку сесть нам предстояло в разных отелях, а наш оказался самым дальним, то приехали мы к нему примерно через час. За это время успели полюбоваться достопримечательностями курорта и, попав в первую автомобильную пробку, с удивлением узнали, что правил дорожного движения на египетских магистралях просто не существует. Только «лежачие» полицейские говорят о том, что водители должны быть предельно осторожны.

Через пару дней, приехав на экскурсию в Каир, мы увидели в центре столицы светофор, но он не работал.

– Сегодня понедельник, и светофор отдыхает, – пошутил лишенный чувства юмора гид. – Вообще-то, поставили его здесь для красоты, – и закончил объяснения риторическим вопросом: зачем в Африке светофор?

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ.
Продолжение следует.